

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Александр Малько*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-22-30

Введение. В статье анализируются проблемы, связанные с сотрудничеством в правотворческой сфере государственных и общественных структур. Между тем предметом исследования выступают органы публичной власти и институты гражданского общества как субъекты не только правосотворческого процесса, но и формирования и осуществления правовой политики. В силу этого в статье рассматриваются понятия правовой политики и правового сотворчества государства и общества, их взаимосвязи между собой.

Материалы и методы. С помощью исторического, сравнительно-правового и формально-юридического методов выявлены достоинства и недостатки установления механизмов взаимодействия государственных и общественных структур в таких доктринальных политико-правовых актах, как Концепции правовой политики республик Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Беларусь.

Результаты исследования. В процессе исследования учитывалось то, что в наиболее концентрированной форме правовая политика вышеуказанных стран проявляется в принятых ими Концепциях подобной политики, в которых находят свое выражение и различные аспекты участия институтов гражданского общества в управлении государственными делами (прежде всего в сфере правотворчества). В результате проведенного анализа выявлено, что, несмотря на разный уровень, их во многом объединяет следующее: в данных доктринальных документах, политико-правовых актах в большей степени лишь декларируется необходимость участия граждан в управлении государством, на самом деле все ограничивается поддержкой и контролем, а полноценного взаимодействия пока нет. Это же касается и России, ибо в целом результаты анализа нашей нормативно-правовой базы позволяют сделать вывод, что регламентация коммуникации осуществляется по двум самостоятельным направлениям, при этом с преобладанием процессов воздействия со стороны органов власти на гражданское общество, а не взаимодействия.

* **Малько Александр Васильевич**, главный научный сотрудник НИИ государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
e-mail: alex25-58@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3204-9696

***Обсуждение и заключение.** Доказывается, что в современных условиях становления многополярного мира государство и институты гражданского общества в вышеназванных странах и России, чтобы действовать как единый организм и быть эффективными, должны в максимальной степени сотрудничать. Специфической же формой сотрудничества выступает правовое сотворчество обозначенных структур. Поэтому обосновывается актуальная востребованность в специальном детальном и системном правовом упорядочении этих вопросов, что позволит гражданам и их объединениям более активно и заинтересованно участвовать в управлении общими делами.*

Введение

Государственные и общественные структуры взаимодействуют между собой в различных форматах и на разных уровнях. В юридической сфере они совместно участвуют не только в правотворческом процессе в качестве его субъектов (что выражается в институте правового сотворчества), но и в выстраивании и осуществлении правовой политики. В современных условиях складывания нового многополярного миропорядка (когда по сути «расшатывается» старая система международных отношений, хаотизируются имеющиеся институты управления), это становится наиболее важным обстоятельством, ибо от качества взаимодействия власти и общества, от их надежного сотрудничества и даже сплоченности в такие трудные времена очень многое зависит.

Исследование

Если под *правовым сотворчеством* можно понимать высшую форму сотрудничества в юридической (и особенно в правотворческой) сфере между органами публичной власти и институтами гражданского общества, призванную согласовывать их интересы (облекаемые затем в соответствующие правотворческие акты), выступающую составной частью позитивной правовой жизни и одним из главных показателей степени цивилизованности, народовластия и зрелости страны [7. С. 112], то под *правовой политикой* — деятельность государственных и общественных структур по созданию эффективного механизма правового регулирования, по усовершенствованию правовой системы в целом [8].

Правовая политика и правовое сотворчество связаны между собой следующим

образом: с одной стороны, правовая политика призвана усовершенствовать правовую систему (а значит и правосотворческую деятельность), определяя стратегию и цели для юридического развития общества; с другой стороны, правовое сотворчество выступает своего рода основным средством достижения целей проводимой политики, способом воплощения ее стратегии в жизнь.

Правовая политика проявляется прежде всего, как политика правотворческая (законодательная), ибо именно в ее рамках во многом обозначаются приоритеты правового регулирования, вырабатываются основные направления юридического развития страны.

Еще во времена Советского Союза в литературе подчеркивали, что «законодательная политика КПСС, опираясь на познанные закономерности общественного развития, определяет стратегию правового регулирования. Началом выявления общественных потребностей в правовом регулировании и их формулировании является выработка правовой политики. Эта политика формулируется в партийных документах, совместных постановлениях партии, правительства и общественных организаций» [10. С. 103-104]. Чаще всего принимались совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР; реже — совместные постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР; иногда — акты ЦК КПСС, Совета Министров СССР совместно с ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ [12. С. 64]. В качестве примера можно привести совместное постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «Вопросы Свода законов СССР» от 23 марта 1978 года¹, в котором решались отдельные проблемы правовой политики того периода.

¹ См.: Собрание постановлений правительства СССР. 1978. № 9. Ст. 60.

Правовое сотворчество в России последних лет поднялось на новый, более высокий уровень, ибо наша страна выступает более демократичной, чем СССР, и институты народовластия в ней осуществляются в достаточно полной мере. Вместе с тем, учитывая преемственность советской правовой системы, российская правовая политика должна иметь в виду ту практику, которая была раньше. Для исследования проблем правового сотворчества этот опыт имеет определенное значение, ибо показывает, как субъекты строили свое сотрудничество, как были распределены у них права и обязанности, в чем заключалась их специфика и т.п. Это можно считать положительным опытом. Отрицательный же опыт участия в правовом сотворчестве политизированных партийных структур - это тоже опыт, который лучше в принципе не повторять.

В первые же годы после развала СССР центральные органы публичной власти фактически утратили лидирующие позиции во многих сферах социальной жизни. Это произошло и в рамках коммуникации с общественными структурами в области правотворческой деятельности. Попытки ельцинской (далеко не пророссийской команды) переложить бремя управления огромной страной на регионы, а решения экономических проблем отдать на откуп рыночной стихии, привели к ослаблению влияния государства и на правотворческую политику. Практически она была сведена к политике «указного права» первого президента [4. С. 52], позволяющего себе вмешиваться в правовое регулирование наиболее важных отношений, подлежащих регламентации только на законодательном уровне. Указанная правотворческая политика привела к значительным перекосам как в государственном управлении в целом, так и в правотворчестве. В подобных условиях полноценного правового сотворчества органов публичной власти и общественных структур быть не могло.

Однако с начала 2000-х годов в стране был взят курс на строительство сильного государства с жесткой вертикалью. Эта политика привела, в частности, к наведению определенного порядка и в законодательстве, к исправлению перекосов в правовых отношениях центра и регионов, к постепенному выстраиванию новых взаимодействий между государством и обществом.

Проблемы качественного изменения коммуникаций органов публичной власти и общественных структур стали особенно

злободневными в период кардинальных трансформаций последнего времени. В этих условиях все чаще высказываются идеи о необходимости принятия Концепции правовой политики в России, в которой бы говорилось о более активном вовлечении граждан и их организаций в процесс формирования данной политики. О такой Концепции мне приходилось писать еще в 2001 году [5. С. 174-177]. После чего соответствующие материалы были направлены в наши высшие государственные инстанции. В 2002 году «реакция» последовала не из российских органов власти, а из Казахстана, где, по сути, воплотились в жизнь предлагаемые мною идеи, разумеется, с присущими для их страны дополнениями.

Так, Концепция правовой политики Республики Казахстан утверждалась Указом ее Президента трижды: в 2002 г. была принята до 2010 года, в 2010 году – обновленный вариант – до 2020 года, а в 2021 году – опять обновленный вариант – но уже до 2030 года. В последнем варианте установлено, что «широкое вовлечение граждан в управление будет способствовать укреплению моста понимания и согласия между государством и обществом. В этой связи особую актуальность сохраняет дальнейшее совершенствование законодательной базы для всестороннего развития институтов гражданского общества, в том числе посредством усиления общественного контроля над деятельностью органов государственного управления». Вполне по новаторскому закреплению следующее положение: «Концепция «Слышащего государства» определяет необходимость создания большого количества диалоговых площадок для вовлечения граждан и организаций в процесс разработки и обсуждения нормативных правовых актов. В свете этого важно выработать дополнительные механизмы, обеспечивающие прозрачность процедуры разработки и рассмотрения проектов нормативных правовых актов, а также позволяющие гражданам реально принимать участие в формировании проводимой политики».

Вместе с тем, в данном политико-правовом акте самокритично заявлено, что «в целом нуждается в оптимизации и автоматизации процедура согласования нормативных правовых актов. Назрела необходимость развивать потенциал интернет-портала открытых нормативных правовых актов. Анализ его функционирования свидетельствует о низкой активности граждан при обсуждении проектов нормативных правовых актов

и других документов. В этой связи следует установить причины не восприятия гражданами интернет-портала, которые связаны, помимо прочего, с отсутствием реального механизма учета предложений, возможностью комментировать исключительно отдельные структурные элементы проекта, неудобным интерфейсом сайта, на что необходимо обратить внимание. Учитывая, что в отдельных случаях граждане могут и не знать о размещении на интернет-портале проектов документов, необходимо проработать механизмы уведомления заинтересованных лиц, в том числе посредством разработки удобного мобильного приложения».

Важно поддержать обозначенные предложения, высказанные в рассматриваемой Концепции, принятой самой первой из имеющихся. Они достаточно, как говорят, «продвинутые», содержащие немало ценных и злободневных рекомендаций для улучшения состояния правосотворческого процесса в Республике Казахстан. Однако в ней есть и немало деклараций, не позволяющих «завести» реальные механизмы коммуникации государственных и общественных структур.

Необходимость принятия Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утвержденной Указом ее Президента 6 февраля 2018 года, как в ней самой сказано, вытекает в том числе «из следующих требований и факторов: эффективного регулирования устойчивой политической демократической системы и институтов гражданского общества в стране, правового обеспечения процесса экономического и социального развития страны на этапе перехода к рыночной экономике, защиты прав и свобод человека, повышения правовой образованности и правосознания граждан и должностных лиц».

В Концепции правовой политики Кыргызской Республики на 2023-2026 годы, утвержденной Указом ее Президента 31 мая 2023 года, прямо закреплено, что «в целях повышения качества нормативной правовой базы Кыргызской Республики представляется целесообразным пересмотреть принципы процесса инициирования и разработки проектов нормативных правовых актов (НПА) с тем, чтобы обеспечить участие всех заинтересованных сторон, включая представителей гражданского общества, бизнес-сообщества, независимых экспертов, при подготовке проекта НПА. Подобный алгоритм позволит обеспечить учет позиций всех заинтересованных представителей общества, интересы которых могут быть

затронуты проектом НПА». В Разделе Концепции «Совершенствование нормотворческих процессов» установлено следующее: «1. Совершенствование порядка инициирования, разработки и принятия нормативных правовых актов, а также мониторинга их исполнения, предусматривающего внедрение концептуально новых механизмов, обеспечивающих качество, прозрачность, системность, согласованность и общественную вовлеченность. 2. Повышение уровня влияния общественного обсуждения на нормотворческий процесс путем организации эффективной работы по вовлечению граждан, институтов гражданского общества, средств массовой информации, субъектов предпринимательства и представителей науки в данный процесс».

В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом ее Президента 28 июня 2023 года, под правовой политикой понимается «научно обоснованная деятельность государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы». В ней особо отмечается, что «целями настоящей Концепции является обеспечение эффективного функционирования и дальнейшего совершенствование правовой системы в интересах белорусского государства, общества и граждан. На достижение заявленных целей должны быть направлены усилия всех субъектов формирования и реализации правовой политики — государственных и общественных институтов в рамках выполнения возложенных на них задач и функций, а также граждан в ходе их повседневной деятельности».

Важным в данной Концепции выступает то, что государственным и общественным структурам как субъектам ее выстраивания и осуществления уделяется каждому «отдельное» внимание. Так, в пункте 3 зафиксировано, что «государственные органы, организации, их должностные лица при формировании и реализации правовой политики обязаны исходить из того, что единственным источником государственной власти и носителем суверенитета является белорусский народ». В пункте же 4 закреплено следующее: «Граждане участвуют в реализации правовой политики как непосредственно, так и через представительные и иные органы, институты гражданского общества в пределах и формах, определенных Конституцией и принятыми в ее развитие актами законодательства». Причем в пункте 37 это положение «привязано» применительно

к отдельным формам, что выступает весьма важным обстоятельством: «Граждане участвуют в реализации правовой политики посредством: осуществления права законодательной инициативы; обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также внесения предложений по совершенствованию действующего законодательства; участия в политических партиях и других общественных объединениях, выбора своих представителей в государственные органы». Считаю вполне уместными и правильными обозначенные в части 2 данного пункта призывы к взвешенному и законопослушному участию общественных структур в правосотворческом процессе и правовой политике. Можно только поддержать следующие требования: «Правовая активность граждан и консолидация гражданского общества призваны способствовать укреплению национального согласия, предупреждению любых форм экстремизма, формированию непотребительского отношения к государству, высокого уровня правосознания, в том числе конституционного, правовой культуры, профилактике правового нигилизма».

Оценивая в целом Концепции правовой политики вышеназванных стран, следует отметить, что в них содержится недостаточно ориентиров на детальные реальные механизмы вовлечения граждан и их объединений в правовое сотворчество и в процесс формирования и осуществления правовой политики. Закрепленные в отдельных политико-правовых актах положения в отношении граждан выступают неконкретными и во многом лишь просто заявленными (как некая дань своеобразной «демократической моде»). Анализ рассмотренных Концепций дает основания для вывода о том, что коммуникация пока складывается в большей мере с одной стороны — со стороны органов публичной власти. Другой субъект в этом взаимодействии выступает «слабой стороной», не имея пока ни соответствующих юридических средств для выравнивания сложившейся ситуации, ни соответствующей правовой культуры и правовой активности для изменения данного порядка.

К тому же в рассмотренных Концепциях правовой политики общественным структурам (как соавторам правотворческой деятельности) внимание уделяется в разной степени. В одних — практически ничего об этом не сказано (Республика Таджикистан), в других — есть лишь упоминания (Республика Кыргызстан), в третьих — (Республика Казахстан) дается более

развернутая информация, в-четвертых (Республика Беларусь) установлены не только отдельные права и обязанности субъектов правосотворческой деятельности, но и даже некоторые формы взаимодействия государственных и общественных структур. Так что уровень исследуемых Концепций далеко не одинаков. Отсюда и разное влияние их на правовую жизнь конкретного общества. Вместе с тем важно понимать, что эту проблему то или иное государство и общество должны решать, исходя, конечно же, из своих культурно-исторических особенностей и сложившихся реалий.

Требуется основательный анализ существующих Концепций правовой политики обозначенных стран с тем, чтобы и в России наконец-то был принят соответствующий политико-правовой акт. Если же говорить о конкретном доктринальном документе, то в современных условиях необходимо разработать Концепцию правовой политики РФ в качестве одной из ключевых составных частей стратегии сбалансированного и устойчивого развития страны. Настало время выстраивать программу последовательных и долгосрочных юридических действий. Одним из вариантов такого документа в принципе можно считать проект Концепции правовой политики в РФ, в котором были системно изложены взгляды на модельную программу правового развития российского общества на ближайшую перспективу [9. С. 6-27; 9]. Данный документ представляет собой систему теоретических положений, отражающих взгляды на сущность, цели, принципы, механизмы реализации и пути повышения эффективности правового регулирования в России в долгосрочной перспективе. Он разработан в целях гарантирования полноты и качества правового обеспечения основных направлений государственной политики, определенных в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, а также долгосрочных приоритетов стратегического развития России, учитывая их преемственность и внутреннюю взаимосвязь. Он призван стать ориентиром для органов власти при подготовке и принятии нормотворческих, правоприменительных и интерпретационных актов, а также при разрешении коллизий.

Необходимо на основе имеющейся теории и проекта доктринального документа разработать Концепцию правовой политики в РФ до 2030 года, как общий политико-юридический акт, охватывающий своим влиянием все правовое развитие общества.

Такого акта (включая и Конституцию РФ) на сегодняшний день у нас нет. Его нужно создавать и официально на общегосударственном уровне утверждать Указом Президента РФ по примеру того, как это уже сделано в ряде стран [6. С. 202].

И хотя на общедоиндеральном уровне его пока нет, в таком субъекте РФ, как Иркутская область, он принят. В частности, 16 июля 2015 года Распоряжением ее Губернатора утверждена Концепция государственной правовой политики Иркутской области. В ней данная политика определяется как «комплексная деятельность органов государственной власти (государственных органов) Иркутской области во взаимодействии с территориальными органами федеральных органов государственной власти в Иркутской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области..., организациями, общественными объединениями и гражданами, направленная на формирование единого правового пространства в Иркутской области...».

Если же проанализировать законодательство вышеуказанных стран по этому вопросу, то и здесь выводы будут неутешительны, ибо и в нем механизм взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества явно несовершенен. Декларативно лишь заявляется о необходимости участия граждан в управлении общими делами. При подобной ситуации пока нельзя вести речь о «равноправной» коммуникации государственных и общественных структур, а можно – только об одностороннем воздействии первых на вторые, что не оказывает значимого влияния на взаимоотношения указанных субъектов. Следовательно, рассматриваемая нормативно-правовая база регулирует отдельные аспекты подобного «однобокого» и неравноправного взаимодействия. Это же наблюдается и в современной России, ибо в ней «закона или, по крайней мере, раздела в законе, предусматривающего стройную систему форм и принципов взаимодействия, прав и обязанностей государства и организаций гражданского общества по отношению друг к другу на федеральном уровне не существует» [3. С. 17-19].

Бесспорно, вовлечение граждан и их организаций в управление общими делами – дело не быстрое, и оно должно проходить естественным путем. Задача же государства – стимулировать это и ограничивать все то, что мешает подобному процессу. В частности, появление в тексте Конституции РФ

2020 года «таких понятий, как «институты гражданского общества; «добровольческая (волонтерская) деятельность», в контексте полномочий Правительства РФ свидетельствует о политике, направленной на поощрение гражданской активности и развитие конституционно-правовой концепции гражданского общества» [1. С. 124]. Кроме того, на конституционном уровне были закреплены следующие формы взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти: поддержка институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, и добровольческой (волонтерской) деятельности; обеспечение участия институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, в выработке и проведении государственной политики [11. С. 7].

Конечно же, кроме Конституции РФ отдельные механизмы (но весьма разрозненные и фрагментарные) установлены в действующем законодательстве (в частности, в федеральных законах «Об Общественной палате Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об общественных объединениях», «О политических партиях» и некоторых других), закрепляющие те или иные юридические возможности субъектам правового сотворчества коммуницировать между собой. Например, с одной стороны, институты гражданского общества могут использовать такие формы воздействия на органы публичной власти, как реализация законодотворческой инициативы, участие граждан во всенародных обсуждениях и референдумах, в деятельности общественных советов, созданных при исполнительных органах власти. С другой стороны, законодатель предусматривает воздействие органов публичной власти на институты гражданского общества, что выражается не только в контроле за их деятельностью и в применении по отношению к ним соответствующих законных ограничений, но и в финансовой поддержке при их формировании и функционировании, в предоставлении льгот, в разработке соответствующих государственных программ [2].

В целом же результаты анализа российской нормативно-правовой базы позволяют сделать вывод, что регламентация коммуникации осуществляется по двум самостоятельным направлениям, при этом с преобладанием процессов воздействия со стороны органов власти на гражданское общество, а не взаимодействия [3. С. 20].

Заключение

Следовательно, государственные и общественные структуры участвуют совместно как в правовом сотворчестве, так и в выстраивании и осуществлении правовой политики. Вместе с тем степень их участия и соответственно их роль в этом процессе значительно разнятся. Разумеется, нельзя говорить о каком-либо абсолютном равноправии указанных субъектов в подобных отношениях (ведь органы публичной

власти специально предназначены для управления), но о создании необходимых условий для требуемого вовлечения в это граждан и их объединений вести речь надо, ибо лишь полноценное и заинтересованное взаимодействие позволит принимать эффективные правотворческие решения. Как это не парадоксально звучит, но только при активном и осознанном соучастии граждан и их объединений в управлении общими делами государство сможет обеспечить собственные национальные интересы.

Литература:

1. Гаунова Ж.А. Гражданские инициативы и их роль в развитии общества: правовые аспекты // Право как созидатель новой социальной реальности: Монография / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2024.
2. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2011.
3. Институционализация взаимодействия гражданского общества с публичной властью в публично-правовых образованиях: Монография / Под общей ред. А.И. Кузьмина и Л.И. Ворониной. Екатеринбург, 2018.
4. Лучин В.О. «Указное право» в России: Монография. М., 1996.
5. Малько А.В. О Концепции правовой политики в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 2. С. 174-190.
6. Малько А.В. О роли юридической науки в современном российском обществе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2. С. 202-210.
7. Малько А.В. Правовое сотворчество как высшая форма сотрудничества органов государства и институтов гражданского общества // Правовая культура. 2024. № 3. С. 112-116.
8. Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012.
9. Матузов Н.И., Малько А.В., Шундилов К.В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 6-27.
10. Научные основы советского правотворчества: Монография / Отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1981.
11. Никитина Е.Е., Гаунова Ж.А. Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации национальной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 7-14.
12. Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР: Монография / Отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1987.

LEGAL POLICY AND LEGAL CO-CREATION OF STATE AND PUBLIC STRUCTURES: A COMPARATIVE ASPECT

Introduction. The article analyzes the problems associated with cooperation in the law-making sphere of state and public structures. Meanwhile, the subject of the study is public authorities and civil society institutions as subjects not only of the law-making process, but also of the formation and implementation of legal policy. Due to this, the article examines the concepts of legal policy and legal co-creation of the state and society, their interrelationships.

Materials and methods. Using historical, comparative legal and formal legal methods, the advantages and disadvantages of establishing mechanisms for interaction between state and public structures in such doctrinal political and legal acts as the Concepts of Legal Policy of the Republics of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Belarus were identified.

The results of the study. In the process of the research it was taken into account that in the most

concentrated form the legal policy of the above-mentioned countries is manifested in the Concepts of such policy adopted by them, which also express various aspects of the participation of civil society institutions in the management of state affairs (primarily in the sphere of lawmaking). As a result of the analysis it was revealed that, despite the different levels, they are largely united by the following: in these doctrinal documents, political and legal acts to a greater extent only declare the need for citizens to participate in the management of the state, while in fact, everything is limited to support and control, and there is no full-fledged interaction yet. This also applies to Russia, because in general the results of the analysis of our regulatory framework allow us to conclude that the regulation of communication is carried out in two independent directions, with a predominance of the processes of influence from the authorities on civil society, rather than interaction.

Discussion and conclusion. It is proved that in the modern conditions of the formation of a multipolar world, the state and civil society institutions in the above-mentioned countries and Russia, in order to act as a single organism and be effective, must cooperate to the maximum extent. A specific form of cooperation is the legal co-creation of the designated structures. Therefore, the current demand for a special detailed and systemic legal regulation of these issues is substantiated, which will allow citizens and their associations to participate more actively and with interest in the management of common affairs.

Alexander V. Malko,
Chief Research Scientist, the Research
Institute of State and Legal Research
of Tambov State University named
after Derzhavin, Doctor of Sciences (Law),
Professor, Honored Worker of Science
of the Russian Federation

Ключевые слова:

Правовое сотворчество органов публичной власти и институтов гражданского общества, правовая политика, Концепции правовой политики республик Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Беларусь, сравнительно-правовой анализ.

Keywords:

Legal co-creation of public authorities and civil society institutions, legal policy, Concepts of legal policy of the republics of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Belarus, comparative legal analysis.

References:

1. Gaunova Zh.A., 2024. Grazhdanskies iniciativy i ih rol' v razvitii obshchestva: pravovye aspekty [Civil initiatives and their role in the development of society: legal aspects]. *Pravo kak sozidatel' novej social'noj real'nosti: Monografiya [Law as a creator of new social reality: Monograph]*. Ed. by Yu.A. Tihomirov. Moscow.
2. Grib V.V., 2011. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk [Interaction of public authorities and civil society institutions in the Russian Federation: Abstract of a dissertation to obtain a PhD in law]. Moscow.
3. Institucionalizaciya vzaimodejstviya grazhdanskogo obshchestva s publichnoj vlast'yu v publichno-pravovyh obrazovaniyah: Monografiya [Institutionalization of interaction of civil society with the public administration in public-legal education: Monograph]. Ed. by A.I. Kuz'min and L.I. Voronina. Ekaterinburg, 2018.
4. Luchin V.O., 1996. «Ukaznoe pravo» v Rossii: Monografiya [Rule by decree in Russia]. Moscow.
5. Mal'ko A.V., 2001. O koncepcii pravovoj politiki v Rossijskoj Federacii [On the Concept of Legal Policy in the Russian Federation]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal Politics and Legal Life]*. № 2. P. 174-190.
6. Mal'ko A.V., 2024. O roli yuridicheskoy nauki v sovremennom rossijskom obshchestve [On the role of legal science in modern Russian society]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii]*. № 2. P. 202-210.
7. Mal'ko A.V., 2024. Pravovoe sotvorchestvo kak vysshaya forma sotrudnichestva organov gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva [Legal cooperation as a higher form of cooperation between state bodies and civil society institutions]. *Pravovaya kul'tura [Legal Culture]*. № 3. P. 112- 116.
8. Mal'ko A.V., 2012. Teoriya pravovoj politiki [Theory of Legal Policy]. Moscow.
9. Matuzov N.I., Mal'ko A.V., SHundikov K.V., 2004. Pravovaya politika sovremennoj Rossii: predлагаем proekt koncepcii dlya obsuzhdeniya [Legal politics of modern Russia: we propose a draft concept for discussion]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal Politics and Legal Life]*. № 1. P. 6-27.
10. Nauchnye osnovy sovetskogo pravotvorchestva: Monografiya [Scientific foundations of soviet legal cooperation: Monograph]. Ed. by R.O. Halfina. Moscow, 1981.

11. Nikitina E.E., Gaunova Zh.A., 2021. Vzaimodejstvie organov publichnoj vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva pri realizacii nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii [Interaction of public authorities with civil society institutions in the implementation of national policy in the Russian Federation]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 10. P. 7-14.
12. Polenina S.V., Sil'chenko N.V., 1987. Nauchnye osnovy tipologii normativno-pravovyh aktov v SSSR: Monografiya [Scientific foundations of the type of normative-legal acts in the USSR: Monograph]. *Ed. by R.O. Halfina.*